

Спор Императора и Императрицы на этом закончился.

Первоначально Вэй Инло думала, что Императрица будет допрашивать её. Но после нескольких дней ожидания та так и не пришла.

Поговорка "не используйте того, кому вы не можете доверять, и не доверяйте тому, кого вы не можете использовать" на самом деле имела некоторую истину.

Учёный умер за своего закадычного друга (1). Теперь, когда Императрица так ценила её, Вэй Инло стала служить ей ещё внимательнее.

Императрице пришлось по нраву её заботливость и сообразительность, часто держа рядом с собой Вэй Инло. Сегодня, когда Императрица прогуливалась по саду с Гуйжэнь Юй, она привела с собой не Эрцин и не Миньюй, а Вэй Инло.

Пейзаж в саду оказался зрелищем для глаз, хотя было немного холодно. Обе госпожи были одеты в толстые плащи, накинутые на плечи, в рукавах прятались ароматные ручные жаровни. Они медленно шли по извилистому деревянному мосту, под которым плавали бесчисленные кои. Куда бы они ни плыли, казалось, что кои блуждают по красочному шёлку.

- Тебе не обязательно каждый день сидеть взаперти во дворце Юнхэ. Если ты свободна, приходите ещё раз посетить дворец Чанчунь. Вы также можешь прийти и посмотреть на сад. Однако ты должна взять с собой своих слуг. Рядом с тобой всегда должен быть кто-то, - мягко сказала Императрица.

Гуйжэнь Юй побледнела и похудела. Заставив себя улыбнуться, она ответила:

- Даже если Пиньце потратит на это всю свою жизнь, она никогда не сможет полностью отплатить Вашему Величеству Императрице за Вашу доброту.

Губы Императрицы тронула улыбка.

- Бэнь Гун является Императрицей и должен заботиться о шести дворцах. Бэнь Гун недостойна твоего выкупа.

Во-первых, Гуйжэнь Юй улыбнулась. Потом она вздохнула.

- Если бы люди во дворце были такими же терпимыми и великодушными, как Ваше Величество, тогда не было бы так много сплетен.

Хотя Императрица знала, на кого она намекает, она не знала, как утешить Гуйжэнь Юй. Императрица взглядом намекнула Вэй Инло, что нужно найти что-нибудь, что поднимет

Гуйжэнь Юй настроение и не позволит ей страдать от сдерживаемых разочарований.

Какое-то мгновение Вэй Инло не могла придумать ничего интересного для разговора. Напротив, это сделала сама Гуйжэнь Юй. Оглядевшись вокруг, она вдруг остановила их и с удивлением сказала:

- Какой прелестный щенок!

Можно было видеть только белоснежный комок, приближающийся не слишком далеко.

При ближайшем рассмотрении это был совершенно белоснежный щенок. Несколько маленьких придворных евнухов погнались за ним. Один из них прижимал к груди разноцветную собачью миску. Миска была наполнена изысканной горячей едой. Другой евнух бросился к нему с криком:

- Аяя, мой маленький господин! Подождите этого раба, подождите этого раба.

Это позабавило Вэй Инло. Щенок действительно стал хозяином.

- Что за господин? Чей раб? Действительно возмутительно, - Императрица была очень разборчива в этикете и правилах, с несчастным выражением на лице она сказала: - Кто знает, какая императорская наложница дворца воспитывает эту собаку...

Щенок понюхал воздух, задрал нос к небу. Затем он побежал прямо на Вэй Инло и других.

Гуйжэнь Юй нравился молодой и очаровательный щенок. На её губах появилась улыбка. Наложница слегка наклонилась, словно хотела погладить его. Но чем ближе становился щенок, тем меньше становилась её улыбка.

В конце концов, на её лице была только тревога.

Щенок зарычал и оскалил клыки, набрасываясь на Гуйжэнь Юй как обезумевший. Когда дворцовые служанки закричали, щенок готов был вцепиться в неё зубами, дикий и обезумевший.

- Ах, уходи! - Фанцао, первая дворцовая служанка, которая должна была охранять Гуйжэнь Юй, казалось, была до смерти напугана щенком. Она не только не сумела защитить Гуйжэнь Юй и увести её, но вместо этого подтолкнула свою хозяйку ближе к собаке.

Лицо Гуйжэнь Юй было уже бледным, как снег. Из-за чрезмерного страха она забыла даже позвать на помощь, стоя на месте, как безмолвная глыба.

Леденящий кровь вой.

Щенок взлетел в воздух по параболе, упал на землю и несколько раз перекатился. Белоснежный мех практически слился со снегом. Он немного хныкал, но не мог подняться, только мог издали смотреть на Вэй Инло со страхом во взгляде.

- Дерзко!!

Рука с выкрашенными в малиновый цвет ногтями подхватила щенка сзади и поднесла к его груди.

- А ты вообще кто? На самом деле, осмеливаешься причинить вред любимой собаке Бэнь Гун! - сказала Гуй Фэй Хуэй ледяным голосом. - Арестуйте её!

Шок накрыл Вэй Инло с головой.

Она никогда не ожидала... Нет, она должна была давно предвидеть это. Кто ещё в Императорском дворце был бы таким высокомерным и деспотичным, осмелившимся превратить свою собственную собаку в хозяина? Это могла быть только Гуй Фэй Хуэй перед её глазами.

- Ваше Высочество Гуй Фэй! - крикнул Вэй Инло, чтобы показать свою силу, увидев, как несколько евнухов приближаются по команде другой женщины. - Но ведь Ваша собака кому-то навредила. Вы замыслили убить плод, который носит Гуйжэнь Юй?

Первоначально Гуй Фэй Хуэй хотела подставить Вэй Инло. Но в этот момент она никогда не призналась бы в этом. И было ещё менее вероятно, что она сделает шаг к Вэй Инло прямо сейчас. Иначе люди заподозрят её в убийстве, чтобы заставить замолчать служанку.

- Какая хорошая рабыня. Ты не только ранишь любимую собаку Бэнь Гун, но и теперь клеветешь на Бэнь Гун, - усмехнулся Гуй Фэй Хуэй. - Ваше Величество Императрица, как, по вашему, следует заботиться о таком человеке?

- Прежде чем о ней позаботятся, займись сначала своей собакой, - как Императрица могла позволить ей наступить себе на голову? Разве она могла позволить кому-то запугивать свою доверенную помощницу на глазах у всех? - Собаки не будут создавать проблем без причины, - сразу же сказала она скучающим тоном. Посмотри, что у него в собачьей миске!

Все тут же бросились к маленькому евнуху, который прижимал к груди миску с едой. Но они обнаружили следующее: еда исчезла без следа. Когда его спросили, маленький евнух охнул и ахнул, сказав только, что щенок по имени Снежок съел всё.

Куча всякой ерунды. Но сейчас они ничего не могли сделать с этим евнухом.

Из толпы дворцовых служанок одна сказала Императрице:

- Ваше Величество, миска с едой пуста. Если мы хотим узнать, что съел щенок, единственный выход - вскрыть ему живот...

- Самонадеянно! - пронзительно закричала Гуй Фэй Хуэй. - Бэнь Гун разорвёт любого, кто посмеет хоть волосок тронуть на моей собаке!

Как у этой дворцовой служанки хватило смелости оскорбить её? Девушка замолчала в мгновение ока, она была напугана до такой степени, что пожалела, что говорила слишком много.

Без доказательств дело зашло в тупик. Тот, кто совершил преступление, был собакой, которая не могла говорить. Они не могли позволить кому-то допрашивать собаку, верно?

В конце концов, они могли только оставить эту тему.

Обе стороны расстались в плохих отношениях. Когда Императрица прошла мимо другой женщины, она оглянулась и сказала:

- Гуй Фэй, Инло в основном помогла тебе. Если бы твоя собака на самом деле ранила Гуйжэнь Юй раньше, наверняка был бы шум. С точки зрения Бэнь Гун, ты должна хорошо контролировать людей, находящихся рядом с тобой! Если они снова окажутся такими некомпетентными и не смогут даже управлять собакой, позволив ей стать причиной несчастного случая, Бэнь Гун в следующий раз не будет такой снисходительной!

Рука Гуй Фэй Хуэй, которой она гладила щенка, внезапно сжалась, заставив щенка поднять голову и жалобно захныкать.

Не только Гуй Фэй Хуэй обдумывала слова Императрицы, но и Вэй Инло на обратном пути размышляла над ними.

- Что такое? - с улыбкой спросила Императрица. - Ты заметила что-то странное?

- ... Может ли кто-то использовать Гуй Фэй Хуэя в качестве орудия? - с большой осторожностью спросила Вэй Инло.

Императрица медленно кивнула с мрачным выражением лица.

- Если бы что-то произошло, не собака, а её хозяйка обязательно была бы наказана. Хотя Гуй Фэй Хуэй высокомерна и деспотична, она не сделала бы ничего, что причинило бы вред другим, не принося пользы себе. За этим определённо кто-то стоит...

На данный момент не было никакой возможности определить, кто это был.

Но что-то было определённо.

И было очевидно лишь одно... кто-то хотел напасть на Гуйжэнь Юй.

Пока Вэй Инло тщательно вспоминала события этого дня, в её сознании постепенно возник чей-то образ. Холодная улыбка скользнула по её губам. Она сказала Императрице:

- Ваше Величество, эта Нуби хотела бы выполнить для Вас одно задание...

И Императрица позволила ей нанести визит во дворец Юнхэ под предлогом навестить больную Гуйжэнь Юй.

Это было не только посещение больного, но и доставка порошка из толчёного жемчуга.

После того как Гуйжэнь Юй была напугана, ей каждую ночь снились кошмары. Из-за этого ей требовались таблетки, подавляющие страх, чтобы уснуть. Но такие вещи могут повредить плоду, непригодны для многих применений, и их нужно принимать вместе с жемчужным порошком, чтобы устранить побочные эффекты. Жемчужный порошок не считался редкостью, но и не был чем-то таким, что не пользующаяся популярностью императорская наложница могла использовать каждый день. Поэтому после того, как Императрица узнала об этом, она специально выделила немного жемчужного порошка из своего личного хранилища и отправила его Гуйжэнь Юй.

Это был сложный вопрос. Гуйжэнь Юй не пользовалась благосклонностью или высоким званием. Никто не хотел выполнять это поручение, поэтому, когда Вэй Инло согласилась взять его на себя, другие люди вздохнули с облегчением.

Сегодня, как обычно, Вэй Инло доставила жемчужный порошок во дворец Юнхэ. Поскольку она часто бывала там, все слуги узнали её, и девушка без проблем направилась в спальное крыло. Она увидела Гуйжэнь Юй, всё ещё свернувшуюся калачиком в постели. Очевидно, она была беременна, но выглядела истощённой, на её теле не было видно ни кусочка плоти. Заставив себя улыбнуться, Гуйжэнь Юй сказала:

- Инло, ты пришла.

Вэй Инло с улыбкой огляделась.

- А где Фанцао?

- Она пошла делать пилюли из жемчужного порошка, - Гуйжэнь Юй вздохнула. - Я еще не

закончила принимать те, что были в прошлый раз. Тебе не следовало приносить мне больше так срочно, – кашель срывался с ее губ. – Садись. Пиньце прикажет налить тебе чаю. Фанцао, Фанцао!

– Эта Нуби здесь, эта Нуби здесь, – сказала личная служанка Гуйжэнь Юй, толкая дверь, прежде чем войти в комнату. Она подала Вэй Инло чашку хорошего чая. В конце концов, как только чашка была поставлена на стол, Вэй Инло схватила её за руку.

– Фанцао, – улыбнулась ей Вэй Инло. – Что это у тебя с рукой?

Из-за того, что она очень спешила, Фанцао только немного вымыла руки. Они были не совсем чистыми, под ногтями осталось немного жемчужной пудры, яркой и жёлтой.

– Я... я уже делала жемчужные пилюли и до сих пор не вымыла руки, – хотя Фанцао хотела отдернуть руку, она обнаружила, что пальцы Вэй Инло были похожи на металлические клещи, сжимающие её запястье тисками. Она ничего не могла с собой поделать, но выражение лица девушки изменилось.

Гуйжэнь Юй посмотрела на неё, потом перевела взгляд на Вэй Инло.

– Инло, что происходит? – подозрительно спросила она.

– Гуйжэнь, – Вэй Инло медленно повернулась к ней. – Рядом с Вами предатели.

---

1. Учёный умер за своего закадычного друга – это значит, что люди готовы на многое ради своих близких.

<http://tl.rulate.ru/book/28239/1740051>